

Д. Д. БЛАГОЙ

ПУШКИН В РАЗВИТИИ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья третья *

4

Пушкин в предполагавшемся им предисловии к «Борису Годунову» назвал три основных источника своего замысла: «Изучение Шекспира, Карамзина и старых наших летописей дало мне мысль облечь в драматическую форму одну из самых драматических эпох нашей истории» (XI, 140). Указание это очень важно, поскольку имеет не только фактическое, но и глубоко принципиальное значение.

Уже со времени Петра I в русской общественной мысли, находившей себе выражение и в художественной литературе, обозначились два течения, воинствующе противопоставленные друг другу: сторонники начатой Петром I «европеизации» страны и решительно сопротивляющиеся этому приверженцы «самобытности». Екатерина II — мы видели по ее «шекспировским» театральным представлениям — пыталась примирить эти две крайности, но на политически реакционной основе, преграждавшей путь прогрессивного исторического развития и потому вызвавшей сопротивление передовых писателей-современников. В первые десятилетия XIX в. снова, в особенности в результате Отечественной войны 1812 года, вспыхнуло противоборство между «европеистами» (носителями либерально-политических, в духе «дней Александровых прекрасного начала», взглядов), представителями новых предромантических и романтических литературных течений — «карамзинистами» (к ним почти с первых же своих литературных шагов примкнул отрок Пушкин) и эпигонами классицизма XVIII в. во главе с политическим реакционером и ярким противником карамзинизма, «славенофилом», как саркастически наименовал его Батюшков, Шишковым. С начала 20-х годов, в пору торжества реакции на Западе и у нас, вдохновляемой «главой царей» (позднейшее, в контексте явно иронически окрашенное, название Пушкиным Александра I) и нарастающей деятельностью антиправительственных тайных обществ, опять (и на новом общественно-историческом этапе с еще большей остротой) возобновились споры об «европеизации» и «народности», составившие одну из стержневых тем той ожесточенной журнальной схватки «романтиков» и «классиков», которая разгорелась теперь уже в связи с творчеством Пушкина, автора южных романтических поэм. Причем спор велся не только между теми и другими, а шел и внутри лагеря романтиков, в особенности среди будущих декабристов и писателей, близких им тогда по своим политическим и эстетическим взглядам. Объединял их один из основных принципов романтизма, противопоставляющий универсализирующей, стирающей национальные особенности и различия эстетике французского классицизма тре-

* Первая часть 3-й статьи опубликована в № 2 за 1975 год.